
ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛИСТИКИ

ГЛОБАЛЬНОЕ ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО И ГИБРИДНАЯ ВОЙНА *

Савушкина М. А. **

В статье анализируются особенности глобального цифрового общества и поднимается проблема его функционирования в рамках современной гибридной войны. Автор считает, что цифровизация формирует новый тип бытия – цифровое бытие, которое обладает собственными модусами в сравнении с типами бытия предыдущих эпох. В цифровом бытии складывается общество цифровых индивидов, объединенных на основе цифровых ценностей. Бесконечные возможности Интернета по манипуляции и управлению глобальным цифровым обществом приводят к тому, что он становится «фронтом» для проведения операций в рамках глобальной гибридной войны. Тенденция США осуществить «подмену понятий» и реализовать процесс глобализации как практику «американизации» мира требует от национальных государств реальной и цифровой обороны как в военно-политической, так и в социокультурной сфере. В современной социальной философии актуализируется проблема необходимости гуманизации процесса тотальной цифровизации и предлагается концепция асфатроники как теории глобальной безопасности.

Ключевые слова: глобальное цифровое общество, гибридная война, цифровизация, цифровой индивид, цифровая гуманитаристика, асфатроника.

GLOBAL DIGITAL SOCIETY AND HYBRID WARFARE

The article analyzes the features of the global digital society and raises the problem of its functioning in the framework of the modern hybrid warfare. The author believes that digitalization forms a new type of existence – digital existence, which has its own modes in comparison with the types of being of previous eras. In digital existence, a society of digital individuals united on the basis of digital

---

* **Для цитирования:** Савушкина М. А. Глобальное цифровое общество и гибридная война // Век глобализации. 2023. № 4. С. 94–102. DOI: 10.30884/vglob/2023.04.07.

For citation: Savushkina M. A. Global Digital Society and Hybrid Warfare // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2023. No. 4. Pp. 94–102. DOI: 10.30884/vglob/2023.04.07 (in Russian).

** Савушкина Марина Александровна – к. ф. н., доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Михайловской военной артиллерийской академии, г. Санкт-Петербург. E-mail: kr_m@mail.ru.

Marina A. Savushkina – Ph.D., Associate Professor of the Department of Military-Political Work in the Forces at Mikhailovskaya Military Artillery Academy, St. Petersburg. E-mail: kr_m@mail.ru.

values is formed. The endless possibilities of the Internet to manipulate and control the global digital society lead to the fact that it becomes a “front” for the operations within the framework of a global hybrid warfare. The tendency of the United States to carry out a “substitution of concepts” and to implement the process of Globalization as a practice of “Americanization” of the world requires real and digital defense from nation states, both in the military-political and in the socio-cultural spheres. In modern social philosophy, the problem of the need to humanize the process of total digitalization is actualized and the concept of Asphatronics as a theory of global security is proposed.

Keywords: *global digital society, hybrid warfare, digitalization, digital individual, digital humanities, Asphatronics.*

Трансформационные процессы в современной культуре, вызванные влиянием нарастающей цифровизации, доступности гаджетов и увеличивающимися зонами охвата населения планеты мобильным Интернетом, требуют своевременной и глубокой социально-философской рефлексии, поскольку никогда прежде в истории человечества не было периодов со столь интенсивными качественными изменениями в структуре, формах и атрибутах бытия. Возникновение и распространение Интернета не просто технологически изменило повседневные социальные практики, но и привело к существенным сдвигам в экономической, военной, политической сферах, затронуло аксиологические ценности культуры, преобразовав отношение человека-пользователя к любви, смыслу жизни и смерти.

Современный человек рождается, живет, учится, работает, воюет, болеет, радуется, страдает и умирает в условиях постоянного взаимодействия со смартфонами и техническими устройствами с мобильным Интернетом, которые стали выполнять для него экзистенциальную роль «значимого Другого». Под влиянием доступности Интернета всем социальным слоям населения в экономически развитых странах и включения в интернет-коммуникацию стран развивающихся, с одной стороны, усилились глобализационные процессы унификации повседневной жизни в разных государствах, а с другой – обострились международные противоречия и актуализировалась проблема сохранения социокультурной аутентичности. Инструментом управления формирующимся в условиях цифровизации глобальным цифровым обществом стала гибридная война, позволяющая влиять прежде всего на сферу культуры, ментальности, психологии населения без применения прямой военной силы.

Цифровизация культуры и социума, а также ее последствия – самый распространенный объект рефлексии современных гуманитарных наук. В настоящее время складывается новое глобальное направление в гуманитарных исследованиях, называемое «цифровой гуманитаристикой» [Сорочайкин 2022], в рамках которой активно развивается «цифровая социология» [Добринская 2021], изучающая особенности становления и развития современного цифрового общества. Переход от аналогового способа передачи информации к цифровому повлиял на онтологические основы человеческой жизни, породив фактически новую форму бытия – бытия цифрового, обладающего уникальными атрибутами и характеристиками в сравнении с формами бытия прежних эпох. Интернет ускорил процесс глобализации и привел к формированию глобального цифрового общества, которое, как

отмечает А. Д. Иоселиани, характеризуется функционированием единого информационного сообщества; развитием единых наукоемких отраслей на основе информационных технологий; приоритетностью развития виртуальных форм культуры и инновационных процессов обеспечения повседневной жизни людей за счет интернет-банкинга [Иоселиани 2020: 64]. Характеризуя цифровизацию как феномен культуры, И. А. Воробьева и Р. А. Костерев отмечают, что как многоаспектное явление цифровизация представляет собой «совокупность процессов: сетевизации, датафикации, платформизации и алгоритмизации» [Воробьева, Костырев 2022: 128]. Именно эти процессы формируют особенности цифрового общества, возникающего в рамках цифрового бытия.

Глобальное цифровое общество формируется на основе мировоззренческой позиции о ценности Интернета не только как технологического изобретения, но и как особой символично-семиотической категории, придающей жизни человека особый смысл и значение. «Обществом ноосферы» называет цифровое общество М. Т. Рюмина [2020: 80], приходя к выводу о том, что процессы информатизации меняют природу человека. Глобализация в контексте цифровизации, с одной стороны, понимается как всеобщая интеграция, позволяющая преодолеть замкнутость физического пространственно-временного континуума, а с другой – как процесс обострения этнокультурных, геополитических и культурно-идентифицирующих противоречий между странами и культурами [Там же: 81].

Анализируя особенности процесса формирования и функционирования современного глобального цифрового общества, исследователи в первую очередь выделяют в нем социальные механизмы, соответствующие социальности реального мира. В итоге формируется социальная теория цифрового неравенства [Мартыненко, Добринская 2021], цифровой социализации [Батов 2015], цифровой антропологии [Соколовский 2021], цифровой танатологии [Булычев, Назарова 2021] и прочих «цифровых» концептов, аналоги которых мы можем найти в реальности. Нам представляется, что в сравнении с классическим социумом в социуме цифровом главную роль играет область символизации и семиозиса, поскольку онтология Интернета и цифровизации снижает важность материальной предметности, погружая человека в постоянный процесс оперирования символами и в процедуры шифровки – дешифровки знаков.

Благодаря Интернету и цифровым технологиям человек расширяет свои возможности, преодолевает собственные телесные ограничения. Устройства с мобильным интернетом (прежде всего смартфоны) усиливают органы чувств, позволяя видеть, слышать, воспринимать мир многоаспектно без необходимости физического телесного перемещения. В цифровом обществе изменяется система социальной иерархичности: Интернет делает доступной коммуникацию между представителями разных социальных слоев и страт, а также разрушает границы возраста и пола, позволяя пользователям оперировать в процессе коммуникации множеством виртуальных идентичностей, зачастую не связанных с реальными социально-личностными характеристиками. В цифровом бытии изменяется отношение к смерти и умиранию как к важнейшим экзистенциалам человеческой культуры и возникает представление о «цифровом посмертии» как об уникальном способе преодоления конечности жизни [Назарова 2021]. Однако при этом на планете не происходит глобального политического единения пользователей как

носителей новой интернет-идентичности, напротив, по мере возрастания цифровизации мира повышается градус военно-политических противоречий вплоть до угрозы реального применения оружия массового поражения.

В рамках нового типа культуры, формирующегося на основе аксиологического восприятия человеком Интернета как важной ценности и приравнивающего возможность проживать жизнь и реализовывать повседневные практики в условиях постоянного наличия мобильного Интернета к жизненной необходимости, формируется новый тип идентичности человека, которую можно определить как цифровую. Индивид при этом выступает как цифровой индивид, индивидуальность реализуется через особенности ведения интернет-аккаунтов и профилей в социальных сетях, а полноценное формирование личности в цифровом обществе становится невозможным без формирования цифровых компетенций и интернет-реализации человека. Главным критерием цифровой идентичности становится то, как человек выражает себя в цифровом мире и воспринимается интернет-сообществом; социокультурная, этническая принадлежность, восприятие себя как гражданина и носителя политической сопричастности заменяется критериями интернет-популярности на определенной платформе, показателями количества лайков и просмотров, которые в восприятии глобального цифрового социума символизируют социальную роль цифрового индивида. Цифровое сознание, не связанное с социокультурными доминантами и исторической памятью, становится легкой добычей в гибридной войне, поскольку позволяет манипулировать через интернет-инструменты ценностями и поведением индивида уже в реальном мире.

Процесс размывания в Интернете национальных, этнических, телесных границ пользователей в глобальном цифровом обществе вызывает ответную реакцию государств, которая, как подчеркивает автор концепций современных гибридных, когнитивных и прокси-войн А. Бартош, напрямую опосредована явлением глобализации и выражается в стремлении развитых стран мира (США, стран Евросоюза, Японии) «к обеспечению собственной гегемонии в различных сферах мирового сообщества, в том числе и военно-силовыми методами» [Бартош 2017: 55]. В современном мире государства, претендующие на роль лидеров мировой политики, стремятся захватить контроль в сфере интернет-коммуникации и использовать цифровое пространство и систему цифровых ценностей глобального цифрового общества в собственных политических, экономических и военных интересах.

Сфера социальных сетей, мессенджеров, интернет-платформ в условиях глобализации становится сферой борьбы агентов влияния и выступает как «фронт» для реализации экономических и политических интересов посредством манипуляций с контентом, процедур контроля над коммуникационными потоками и отслеживания действий интернет-пользователей с применением возможностей искусственного интеллекта.

Пользуясь Интернетом, человек получает не глобальную свободу, а лишь иллюзию свободы и возможности компенсировать дефицит социальной и физической мобильности, а также формирования новой цифровой идентичности в соответствии со своими представлениями и желаниями, не всегда реализуемыми в мире физической реальности. Потенциальные возможности глобального цифрового общества по преодолению привычных ограничений мирового политического и социального порядка редуцируются агрессивным стремлением современного западного мира

использовать глобалистские процессы для насаждения единой системы ценностей, что противоречит сути концепции глобального мира. Нам представляется, что в системе современных международных отношений США пытаются использовать философию глобализации как практику «американизации» мира, в том числе путем контроля и управления мировым интернет-пространством.

Знаково-образная основа Интернета, визуальное решение интернет-платформ, визуальная стилистика оформления интернет-коммуникации основаны на американской визуальной традиции; даже использование пользователями эмодзи – знаковых единиц, выражающих эмоции и чувства, не имеет национально-этнической выраженности. Ответом на американскую интернет-агрессию выступают попытки государств создать национальные платформы и их запрет на своих территориях социальных сетей, активно продвигающих американские ценности как ценности глобального мира. Сложность в социально-философском анализе глобального цифрового общества состоит в том, что, с одной стороны, формально его феномен основан на единых цифровых технологиях и практиках реализации социальной идентичности интернет-индивидов на основе модусов единой цифровой антропологии, а с другой – современная гибридная война, развязанная США с целью глобального мирового доминирования, реализует парадигму американизации цифрового общества без возможности сохранения национальных социокультурных особенностей в цифровом бытии.

В контексте связи гибридной войны и глобализации актуальной является проблема использования английского языка в качестве глобального [Кривко 2019]. Идея о создании единого языка для преодоления противоречий и формирования глобальной сферы человеческого общения была реализована в попытках обучения искусственному языку эсперанто, который в итоге не реализовал свою масштабную миссию, имея в современной культуре коннотацию только лишь лингвистического «музейного экспоната». Роль глобального языка в экономической, научной, культурной сферах стал играть английский, в чем также реализована подмена понятий в трактовке феномена «глобализации» как «американизации». Ведь даже для опубликования данной статьи в журнале, посвященном научному дискурсу о феномене глобализации, обязательным является условие использования именно английского языка для перевода названия и аннотации статьи. Подобная формальность может быть трактована как смещение интересов в сфере научного приращения знания в сторону англоязычных регионов мира, поскольку использование родного языка автора для опубликования результатов научных трудов является недостаточным для их академического признания.

В цифровой культуре также происходит доминирование латиницы и англицизмов при формировании глобального интернет-словаря. Осуществляя поиск в сети, пользователи постоянно имеют дело с латиницей при работе с веб-страницами. Коммуникация в Интернете предполагает владение большим количеством англицизмов, обозначающих действия человека в социальных сетях и мессенджерах. Одновременно с этим исчезает препятствие, связанное с незнанием иностранных языков, поскольку цифровая среда представляет невиданные ранее возможности мгновенного перевода родного языка пользователя на любой другой. Подобная доступность лингвистических сервисов перевода лишает сакрального значения язык как феномен культуры в восприятии человека, как это было свойственно

аналоговому обществу. В глобальном цифровом обществе изучение и знание иностранных языков не требуется, поскольку гаджеты сами переводят тексты, упрощая коммуникацию. Отсутствие необходимости длительно и настойчиво изучать иностранные языки снижает общий уровень знания об особенностях и традициях разных типов культур и, как следствие, обесценивает восприятие самого себя и другого как носителей определенного типа культурных ценностей. В результате формируется цифровой социум пользователей с «нейтральным культурным статусом», которые могут быть подвержены манипуляции в рамках социокультурной составляющей гибридной войны.

Масштабность современного гибридно-информационного противоборства не была бы возможной вне мобильного Интернета, мессенджеров, социальных сетей, которые формируют качества всеобщности охвата, непрерывности во времени и отсутствия географических ограничений при проведении «боев» гибридной войны в цифровую эпоху. Как справедливо пишет А. А. Бартош, «гибридность – свойство любой войны, так как противостоящие стороны практически всегда применяют все имеющиеся в их распоряжении силы, средства и способы борьбы, в том числе асимметричные и непрямого действия» [Бартош 2022: 9]. Однако именно в глобальном цифровом обществе гибридность как качество военно-политических конфликтов проявляется наиболее активно в сравнении со всеми историческими периодами, поскольку наличие у цифровых индивидов мобильного Интернета, восприятие ими необходимости проживать жизнь со смартфоном в руках позволяют ежесекундно включать их в процесс информационного противоборства.

Отсутствие у цифрового индивида возможности путем интернет-инструментария явно выразить в интернет-коммуникации свою национальную и культурную идентичность, сформированную в реальности, приводит к развитию привычки оценивать коммуникационную ситуацию вне социокультурного контекста. Эта кажущаяся нейтральность позволяет агентам гибридного воздействия и цифровым партизанам гибридной войны манипулировать идентичностью пользователей и насаждать ценности и установки «псевдоглобального» характера с целью дальнейшего продвижения нарративов, позволяющих настраивать цифровых индивидов против своей страны или культуры. Сложность организации «цифровой обороны» национальных, этнических, культурных ценностей конкретного государства в глобальной гибридной войне в том, что, в отличие от зоны реальных боевых действий, фронт гибридной войны простирается в области символизации, в которой отсутствуют привычные пространственно-временные ограничения материального мира. Также в гибридной войне нет ясного разделения противоборствующих сторон, поскольку в борьбе за сознание, традиции, эмоции и чувства сложно выделить и обозначить конкретных участников «сражения»; гибридная борьба всегда происходит в условиях постоянной хаотичности и подвижности информационно-коммуникативных потоков, а «победа» и «поражение» не постулируются на длительный период времени, фактически сиюминутно сменяя друг друга. В отличие от реальных боестолкновений гибридная война в глобальном цифровом обществе может завершиться только с уничтожением последнего на планете интернет-сервера, что, вероятнее всего, может произойти только с исчезновением самого человечества.

Проблема обеспечения глобальной безопасности в условиях нарастающей цифровизации мира и глобального цифрового общества вызывает активные дискуссии в цифровой гуманитаристике. Необходимость формирования нового направления, цель которого – создание концепции глобальной безопасности в условиях возможного «цифрового апокалипсиса», концептуализирует И. А. Кефели, предполагая, что новое гуманитарное направление, названное асфатроникой, может выполнить функцию глобальной гуманизации цифрового общества [Кефели 2020].

Итак, процесс цифровизации развивается стремительно и требует как философской рефлексии о происходящих изменениях в области цифровой онтологии, цифровой антропологии и цифровой этики, так и конкретных действий по сохранению основ человеческой культуры и недопущению «расчеловечивания человека» в цифровом бытии.

В глобальной гибридной войне, способной посредством использования манипулятивных инструментов влияния на цифровое общество перевести накопившиеся военно-политические противоречия между государствами в состояние реальной ядерной войны, остро стоит проблема необходимости признать, что только многополярность мира является гуманистической основой процесса дальнейшего развития человечества. Попытки США осуществить подмену понятий и насадить политику всеобщей «американизации» под видом глобализации могут быть остановлены путем как военно-политического, так и социокультурного сопротивления. В условиях тотальной гибридной войны «всех против всех» особенно остро стоит вопрос о сохранении мировой человеческой культуры и самого человечества. Консолидация глобального общества может произойти исключительно в результате отказа США от попыток построить глобальное американское общество во всем мире и развития национальной политики государств по формированию мультикультурных цифровых сообществ, сохраняющих традиционные ценности и историческую память.

Литература

- Бартош А. А. Диалектика гибридной войны // Философская мысль. 2017. № 12. С. 53–68.
- Бартош А. А. Взаимодействие в гибридной войне // Военная мысль. 2022. № 4. С. 6–23.
- Батов А. В. Проблемы и перспективы цифровой социализации // Экономика и социум. 2015. № 1(14). С. 376–379.
- Булычев И. И., Назарова Ю. В. Современные проблемы и перспективы цифровой танатологии: этический аспект // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2021. № 4(40). С. 57–69.
- Воробьева И. А., Костырев Р. А. Цифровая коммуникация в структуре цифрового общества // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 6–4(120). С. 128–134.
- Добринская Д. Е. Цифровая социология для изучения цифрового общества // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. Вып. 2. С. 250–259.

Иоселиани А. Д. Глобальное цифровое общество и социальная адаптация к онлайн-повседневности // Век глобализации. 2020. № 2. С. 62–71.

Кефели И. А. Асфатроника: на пути к теории глобальной безопасности. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиС, 2020.

Кривко М. А. Язык как оружие гибридного противоборства // Язык, культура, образование: художественная литература военно-исторической тематики в образовательном процессе. Материалы V Межвузовской научно-практической конференции. СПб. : МВАА, 2019. С. 193–198.

Мартыненко Т. С., Добринская Д. Е. Социальное неравенство в эпоху искусственного интеллекта: от цифрового к алгоритмическому вызову // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 1. С. 171–192.

Назарова Ю. В. Этика послесмертия в условиях цифровой реальности // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2021. № 2(38). С. 31–38.

Рюмина М. Т. Цифровое общество и проблема человека // Научковедческие исследования. 2020. № 2. С. 79–89.

Соколовский С. В. Методология и принципы цифровой антропологии // Сибирские исторические исследования. 2021. № 1. С. 200–214.

Сорочайкин И. А. Цифровой человек: обзор философского дискурса // Основы экономики, управления и права. 2022. № 2(33). С. 43–46.

References

Bartosh A. A. Dialektika gibridnoy voyny [The Dialectic of Hybrid Warfare] // *Filosofskaya mysl'*. 2017. No. 12. Pp. 53–68.

Bartosh A. A. Vzaimodeystviye v gibridnoy voyne [The Interaction in Hybrid Warfare] // *Voennaya mysl'*. 2022. No. 4. Pp. 6–23.

Batov A. V. Problemy i perspektivy tsifrovoy sotsializatsii [Problems and Prospects of Digital Socialization] // *Ekonomika i sotsium*. 2015. No. 1(14). Pp. 376–379.

Bulychev I. I., Nazarova Yu. V. Sovremennyye problemy i perspektivy tsifrovoy tanatologii: eticheskiy aspekt [Modern Problems and Prospects of Digital Thanatology: Ethical Aspect] // *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo*. 2021. No. 4(40). Pp. 57–69.

Vorobyeva I. A., Kostyrev R. A. Tsifrovaya kommunikatsiya v strukture tsifrovogo obshchestva [Digital Communication in the Structure of the Digital Society] // *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*. 2022. No. 6–4(120). Pp. 128–134.

Dobrinskaya D. E. Tsifrovaya sotsiologiya dlya izucheniya tsifrovogo obshchestva [Digital Sociology for Exploring Digital Society] // *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya*. 2021. No. 2. Pp. 250–259.

Ioseliani A. D. Global'noe tsifrovoye obshchestvo i sotsial'naya adaptatsiya k onlayn-povsednevnosti [Global Digital Society and Social Adaptation to Online Everyday Life] // *Vek globalizatsii*. 2020. No. 2. Pp. 62–71.

Kefeli I. A. Asfatronika: na puti k teorii global'noy bezopasnosti [Asfatronics: on the Way to the Theory of Global Security]. St. Petersburg : IPC SZIU RANHGis, 2020.

Krivko M. A. Jazyk kak oruzhiye gibridnogo protivoborstva [Language as a Weapon of Hybrid Confrontation] // *Yazyk, kul'tura, obrazovaniye: hudozhestvennaya literatura voenno-istoricheskoy tematiki v obrazovatel'nom protsesse. Materialy V Mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. St. Petersburg : MVAА, 2019. Pp. 193–198.

Martynenko T. S., Dobrinskaya D. E. Sotsial'noye neravenstvo v epokhu iskusstvennogo intellekta: ot tsifrovogo k algoritmicheskomu vyzovu [Social Inequality in the Age of algorithms: From Digital to Algorithmic Divide] // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny. 2021. No. 1. Pp. 171–192.

Nazarova Yu. V. Etika poslesmertiya v usloviyakh tsifrovoy real'nosti [Ethics of the Afterlife in Digital Reality] // Gumanitarnyye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo. 2021. No. 2(38). Pp. 31–38.

Ryumina M. T. Tsifrovoye obshchestvo i problema cheloveka [Digital Society and the Human Problem] // Naukovedcheskiye issledovaniya. 2020. No. 2020. Pp. 79–89.

Sokolovsky S. V. Metodologiya i printsipy tsifrovoy antropologii [Methodology and Principles of Digital Anthropology] // Sibirskiye istoricheskiye issledovaniya. 2021. No. 1. Pp. 200–214.

Sorochaykin I. A. Tsifrovoy chelovek: obzor filosofskogo diskursa [Digital Man: An Overview of Philosophical Discourse] // Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava. 2022. No. 2(33). Pp. 43–46.